

Восьмой раунд Брянских губернаторов.

Семь выступлений, предшествующих утверждению в должности губернатора Брянской области А.В. Богомаза, завершились провально, нокаутом. Неведомая сила недовольства смыла очередную команду Н.В.Денина, так же, как и ранее команду В.А.Барабанова, потом Ю.Е. Лодкина, затем В.А. Карпова, ещё раз Барабанова и Лодкина, а в промежутках случайной волной накрыла А.М.Семернёва. Любопытно, что в пяти случаях из семи приведенных, окончательные решения об отставках принимались Федеральным центром и, только в двух, избирателями.

Все они, покидая должность, были лишены элементарного права передать символ губернаторской власти своему преемнику, перед тем отчитавшись о своей работе по улучшению благополучия сограждан или, как того требует обычай и нравственный уровень, сказать: «простите, если что не так...». Так, как это сделали в своё время Б.Н. Ельцин, «разбойник» Пугачёв и многие другие, чьи имена хранят не только музейные экспонаты, но и память народная. Имена брянских губернаторов уходят в небытие вскоре после их переизбрания. Только иконоподобные портреты, размещённые в преддверии губернаторского кабинета, напоминают о пребывании их во власти.

Почти четверть века безрезультатно формируется катехизис губернаторской власти. Каждый вновь вступающий в эту должность начинает своё дело с чистого листа, в силу своего видения проблем, интеллекта и амбиций. Опыт предшественников идёт не в зачёт. Но вот вопрос, какой финал поджидает нынешнего губернатора, ведь в каждом деле есть не только начало, но и окончание. Будет ли оно таким же печальным и отрешённым, как у предшественников, или счастливым, под одобрительные аплодисменты сограждан и благодарность Президента РФ?

С Александром Васильевичем знаком задолго до его успешного вхождения на областной и республиканский олимп. Его сдержанность, не многословие, присущие ему приветливая улыбка и открытость, не навязчивость, как две капли воды схожи с чертами характера отца – Василия Титовича, с которым ещё в середине шестидесятых приходилось учительствовать в Меленской средней школе. С симпатией отношусь к его искреннему желанию подтянуть весь агропром области до уровня, достигнутого в родном фермерском хозяйстве. Как то по новому воспринимаются заявления о неподкупности чиновников, привлечении инвестиций, приглашению сограждан к сотрудничеству в интересах ускоренного развития всех сфер экономики области. И, надо сказать, уже сейчас заметны позитивные подвижки в этом направлении.

И всё же, из уст прежних губернаторов также звучали подобные мысли и устремления. Многое и сделано. При Денине, например, привлечены колоссальные средства на развитие мясного животноводства, свиноводства и птицеводства, возрождение картофелеводства. Это он заверял, что каждый, кто посадит более трёхсот гектаров картофеля, будет депутатом. И слово своё держал. Однако это не повысило к нему доверия со стороны Президента РФ и не стало панацеей при отстранении его от власти. Значит, помимо созидательных, есть более весомые причины, по которым принимаются подобные решения.

В середине девяностых мне пришлось работать в обл администрации с пятью губернаторами, хорошо знаком и с последующими. Вступая в должность, все они были едины в позитивном развитии области, хотя конкретные цели и методы их достижения были разительно не похожи. Это порождало критику своих предшественников, переходящей, большей частью, в личные антипатии. Вместо поиска конструктивных и компромиссных решений, исподволь созревал конфликт интересов, который как в водоворот втягивал не только рядовых жителей области, но федеральные структуры. Но зло рождает зло, вскоре и сами они оказывались в изгоях.

Что здесь превалирует, недостаточная популярность и продуманность обозначенных приоритетов новой власти или сложившийся стереотип профессиональных критиков, лишённых чувства сопричастности к формированию и осуществлению этих приоритетов? Возможно, имеет место и то, и другое. Вот и сейчас некоторые областные СМИ, закалившись в многолетней борьбе с прежними командами, не снижая критического накала, хотели бы большего и безотлагательно. Думаю, что для Александра Васильевича, воспитанного на обострённом чувстве самоконтроля, на деловых и нравственных приоритетах подобные выпады не могут оставаться незамеченными и безболезненными. .

К сожалению, ни одна из команд не смогла увлечь сограждан своим «Днепрогэсом», «Целиной» или «Крымом». А, ведь, ещё М.Ю. Лермонтов в своём малоизвестном, но удивительно актуальном до сих пор стихотворении утверждал: «Легко народом править, если он одною общей страстью увлечён». Были лозунги, намерения, доклады о «росте прироста», но, чаще всего, всё это происходило при полной отрешённости и безмолвии народа. В лучшем случае возрастала престижность области на фоне того же «Мираторга» или «Куриного царства», которые на какой-то период прикрыли наготу и деградацию собственных источников развития, не решив, однако, ни одну из сугубо специфических для Брянщины проблем.

Речь идёт о катастрофическом сокращении дееспособного населения области и бесплодных потугах вывести бюджет из глубокой дотационности. Известно, что пиком численности жителей Брянщины является 1970 год – 1 581 950 человек. На начало 2015 года она сократилась до 1 232 885 или на 350 тысяч человек. Это обстоятельство частично связано с двадцатипятилетней цикличностью воспроизводства населения, как следствие прошедшей войны, разметавшей почти пятьсот тысяч сограждан. Закономерный всплеск отмечен в 1993-95 годы и, вероятно, он проявится в ближайшие 2-3 года. Эта тенденция типична для многих регионов центральной России.

Сугубо брянская проблема в том, что начиная с 1997 года и по настоящее время, заявляет о себе отрицательная миграция. Она унесла за этот период около 90 тысяч трудоспособного населения и приняла в последние годы характер бегства людей из-за неустроенности их жизненных потребностей.

По этому показателю Брянщина остаётся едва ли не единственной в ЦФО, впрочем, как и по непомерно высокому противозаконному обороту спиртосодержащей продукции. Статистика отмечает, что около 200 тысяч человек или почти 30 процентов экономически активного населения не имеют официальной регистрации своей трудовой деятельности, образуя, своеобразную зону теневого бизнеса. Здесь люди случайных доходов, алкоголизм и прочие антиобщественные явления.

Раковой опухолью эти процессы отразились, прежде всего, на сельском населении. Из каждых убывающих четырёх наших сограждан, трое из сельской местности. И дело тут не только, и не столько, в естественных процессах урбанизации, на счёт которой по привычке ссылается власть.

Возникает вопрос, что произошло в 1997 и последующие годы, которые положили начало массового исхода дееспособного населения Брянщины?

Вспомним, с приходом в этом году к руководству области новой администрации начали тиражироваться лозунги о социальной направленности работы областной власти, бюджета и подведомственных структур. Одним словом – всё для народа. На самом деле произошло резкое увеличение аппарата управления. Вместо традиционных пяти замов губернатора появилось двенадцать, их зарплата поднялась до уровня центральных органов власти РФ.

Эта тенденция распространилась на подведомственные структуры, а также районы, города и поселения. С небольшими изменениями существует она и сейчас на всех уровнях властной иерархии. На районном уровне, например, можно увидеть четыре зама главы администрации, хотя испокон веков с этими

функциями прекрасно справлялся один зам. Мало того, параллельно существует служба главы района, где также имеется приличная группа сотрудников. И всё это при сорока-семидесяти процентном дефиците бюджета. Уровень зарплаты чиновника любого ранга определяется занимаемой должностью и никак не связан с объёмом выполняемой работы, не стимулирует стремление к развитию собственной доходной базы и рациональному использованию, на этой основе, местных трудовых ресурсов. Вся «деятельность» в этом направлении сводится к поиску инвесторов, подобно рыбаку, который, долго не меняя позы, ждёт удачного клёва.

В эти же годы рождается ряд законодательных актов о развитии местного самоуправления. В полномочиях этих органов даже и намёка нет на развитие доходных видов деятельности на подконтрольных территориях. Местная власть лишь «содействует» в развитии бизнеса и занятости населения. Не случайно, поэтому, в системе оценки деятельности муниципальных образований полностью отсутствуют показатели характеризующие сбережение людей, реальную безработицу и вовлечение дееспособного населения в трудовую деятельность, создание производственно-сбытовой инфраструктуры для нужд личного хозяйства, правонарушения и т.д.

Эти язвенные явления исподволь нарастают, не вызывая должного общественного резонанса. Дело в том, что существующий барометр занятости населения - регистрируемая безработица отражает только видимую часть айсберга. Она, подобно платью для короля, обволакивает угасающую жизнедеятельность поселений, а заодно, прикрывает явные недоработки местных органов власти.

В ряде регионов страны длительное время функционируют более эффективные органы местного самоуправления – муниципальные советы. Они формируются на сходах граждан из числа общественно активных представителей каждого населённого пункта или городского микрорайона и полномочны принимать решения по всем вопросам, находящимся в ведении как исполнительной, так представительной ветвей власти. Помимо этого, в наиболее отдалённых поселениях введен институт сельских старост, что позволяет вплотную приблизиться к проблемам каждого домохозяйства, каждого деревенского жителя. Такая возможность предусмотрена известным сто тридцать первым Законом РФ о местном самоуправлении, но, к сожалению, на Брянщине до сих пор не востребована. Здесь, по-прежнему, царит византийское двух-главие в управлении территориями, размытые обязанности, бесконечные правки уставов исполнительных и представительных ветвей власти.

С приходом в нашу область «Мираторга» резко возросли бюджетные вливания в сельское хозяйство. За счёт этих средств можно безболезненно не только засеять, но и убрать урожай со всей пахотной земли, включая и приусадебные участки. Парадокс в том, что с увеличением инвестиционного потока в сельское хозяйство, возрастает встречный поток людей покидающих свои деревни. Дело в том, что инвестиции идут главным образом на поддержку сельхозпроизводства в рамках программ развития малого и среднего бизнеса. Зачастую они оседают преимущественно в крупных монопольных структурах типа того же «Мираторга», т.е. служат интересам сотен, может быть тысячам людей. Но сотни тысяч сельских жителей не только обделены, но и ущемлены в развитии своих хозяйств, отгороженных сплошными колючими заборами от привычных природных угодий. Нередко можно наблюдать удивительные явления, когда, к примеру, для почепских бурёнок, сено доставляется из сенокосов Мглинского района, а зерно и комбикорма – из Орловской и Курской областей.

Но это ещё полбеда. Настоящая беда обернулась ударом сокрушительной силы, который обрушился к началу двухтысячных годов на социальный уклад сельских жителей. Ещё к концу девяностых годов доля сельских подворий в общем объёме производства сельхозпродукции Брянской области составляла более шестидесяти процентов. До 90 процентов приходилось на овощи и фрукты, более половины – картофель, значительные объёмы занимали яйца, молочные продукты, мясо, шерсть, грибы, ягоды и т.д. Для сельских домохозяйств это был существенный дополнительный доход, а для многих – едва ли не единственный. Был, но в одночасье иссяк. Случилось так, что основная товаропроводящая нить, связующая подворье и прилавков в форме заготовительных контор и пунктов, перерабатывающих цехов и комбинатов системы потребительской кооперации – внезапно оборвалась. Оборвалась по недосмотру областной власти того периода. Прекратили существование структуры, которые наиболее удачно вписывались в рыночный механизм, изначально созданные для производственно-сбытового обслуживания сельского населения.

Причина всё та же – власть предпочла роль недоросля, которому, как известно, географию учить не пристало, поскольку есть кучер. Но, бестия кучер, вместо брянской деревни отправился за импортом в сопредельные страны, которые только того и ждали. На Брянщину хлынул такой поток продовольствия, который напроць смыл и заготконторы, и тысячи домохозяйств, и многих, увлѣкшихся самолюбованием, правителей области того времени.

Сельский уклад оказался перед не преодолимой пропастью – куда отныне девать выращенную продукцию? Районные рынки – базары для большинства домохозяйств недоступны, да и поглощают они едва ли сотую часть произведенной продукции. Ранее на территории области было 140 перерабатывающих предприятий. Все они находились в доступной близости от сельхозпроизводителей и обеспечивали приёмку и переработку всей поставляемой продукции. Сейчас их по статистике 600, но на территории сельских поселений следы деятельности этих предприятий не замечены. От безысходности крестьяне вынуждены доставлять фрукты и овощи за десятки и сотни километров, едва ли не с убытками для себя. Обычная домашняя свинина становится острейшим дефицитом, об остальных видах традиционных поставок говорить не приходится – они не востребованы.

Последствия этой авантюры общеизвестны. Зарастают усадьбы, на нет сводится поголовье скота, исчезают деревни, народ ищет другие территории, где власть более приближена к его интересам.

Это ли не повод для совместного с оппозицией поиска конструктивных решений по выходу из социально-экономического и демографического провала? Это своеобразный Крым на Брянской земле, который, без сомнения, сплотил бы всех здравомыслящих сограждан так же, как он сплотил россиян вокруг Президента РФ Путина В.В.

Задача предельно проста: остановить поток беженцев из Брянской губернии.

Пути и методы решения этой проблемы очевидны и доступны.

1 Ввести главный оценочный показатель в деятельности муниципальных и региональных служб и органов управления – миграция населения. Только при положительных показателях миграции возможны доплаты чиновникам в виде премий «за особые условия труда»;

2 Использование прогрессивного опыта формирования муниципальных советов и введение института сельских старост;

3 Возрождение системы производственно-сбытового обслуживания сельского подворья. В каждом сельском поселении необходимо создать пункты приёмки и первичной переработки продукции. Дальнейшее продвижение этой продукции до потребителя должны взять на себя районные и областные структуры;

4 Возникают неизбежные, в этом случае, затраты. Их обеспечение возможно за счёт паритетного участия сельского бизнеса и бюджета. К примеру, все сельхозпредприятия, расположенные в границах сельских поселений и получающие различного рода бюджетные субсидии могли бы безболезненно ежегодно перечислять 5-10% от этих сумм на развитие своих

территорий. Адекватные суммы должны обеспечиваться бюджетным финансированием.

5 Обязательное присутствие контроля и спроса со стороны правительства области и средств массовой информации.

Энергичное осуществление этих мероприятий позволило бы уже в будущем, 2016 году наладить устойчивые каналы продвижения продукции сельского населения до конечных потребителей. В этом основной ключ стабилизации миграционных процессов, эффективности местного самоуправления и добрая воля областного руководства, для которого удовлетворение жизненных интересов благодарных сограждан приобретает реальные очертания и приоритеты.

Председатель областного совета ветеранов АПК
Заслуженный работник с/х РФ, кандидат с/х наук
А. Субботин